

Е. В. Пикалова
Воронеж, Россия

E. V. Pikalova
Voronezh, Russia

**ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА
«СИМПТОМЫ И КОНКРЕТНЫЕ
БОЛЕЗНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ»
В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

**THE THEMATIC GROUP
“SYMPTOMS AND SPECIFIC DISEASE STATES”
IN METAPHORIC FIELDS
OF THE POLITIC DISCOURSE”**

Аннотация. Медицинская метафора, используемая или создаваемая авторами политических текстов, становится сегодня определенной речевой стратегией, направленной на усиление воздействия и достижение наибольшего эффекта. Медицинские термины и понятия, выступая в новом, метафорическом значении, не утрачивают исходную семантику, а прибавляют к ней нечто новое, что предстоит разгадать реципиенту: метафора подобна таким речевым действиям, как утверждение (иногда ложное), намек, критика и т. д. Медицинская терминологическая лексика, по нашим наблюдениям, сегодня активно используется в метафорическом значении в текстах разных жанров. Особенно широкое распространение она получила в политическом дискурсе. В данной статье анализируются процессы метафоризации одной из денотативных сфер медицинской терминологии — «Симптомы и конкретные болезненные состояния» — и устанавливаются интенции субъектов метафоры.

Ключевые слова: метафора; метафорическое значение; намек; критика; терминологическая лексика; политический дискурс; процессы метафоризации; денотативная сфера; симптом; интенции субъектов.

Сведения об авторе: Пикалова Екатерина Вячеславовна, преподаватель кафедры латинского и русского языков.

Место работы: ГОУ ВПО Воронежская государственная медицинская академия им. Н. Н. Бурденко.

Контактная информация: 394036, г. Воронеж, ул. Студенческая, 10.
e-mail: katrina513@yandex.ru.

Abstract. The medical metaphor used or created by the authors of political texts becomes nowadays a certain speech strategy aimed to intensify the influence and reach the greatest pragmatic effect. Carrying new metaphoric meaning, medical terms and concepts do not lose their literal meaning and add to it something new that is still a guess. The metaphor assimilates to such speech acts as a statement (sometimes false), allusion, criticism, etc. According to our observations, the medical terminological vocabulary in its metaphoric meaning is currently used in the texts of various genres. It has become especially widespread in political discourse. This article analyzes the metaphorisation processes of one of the denotative fields of medical terminology — «Symptoms And Specific Disease States» — and it also determines the entity metaphor intensions.

Key words: metaphor; metaphoric meaning; allusion; criticism; medical terminological vocabulary; political discourse; metaphorisation processes; denotative fields; symptoms; metaphor intensions.

About the author: Pikalova Ekaterina Vyacheslavovna, Lecturer of the Chair of Latin and Russian languages.

Place of employment: Voronezh State Medical Academy n. a. N. N. Burdenko.

Студенческая, 10.

Медицинская метафора, используемая или создаваемая авторами политических текстов, становится сегодня определенной речевой стратегией, направленной на усиление воздействия и достижение наибольшего прагматического эффекта. С ее помощью создается подтекст, строящийся на ассоциативных связях и воздействующий на суггестивном уровне. Такая метафора обнаруживает прагматическую функцию, состоящую в убеждении адресатов. Этому способствуют яркие образы, создающие оценочный подтекст, в котором концентрируется основной смысл высказывания. Медицинские термины и понятия, выступая в новом, метафорическом значении, не утрачивают буквального значения, а прибавляют к нему нечто новое, что предстоит «разгадать» реципиенту. Дело, видимо, не в новой семантике, приобретенной словом, а в контексте употребления, и в этом метафора подобна таким речевым действиям,

как утверждение (иногда ложное), намек, критика и т. д. Это соображение позволяет говорить о значительном прагматическом потенциале метафоры вообще и медицинской метафоры в частности. Согласно «интеракционистской» точке зрения М. Блэка, метафора заставляет человека приложить «систему общепринятых ассоциаций», связанную с данным метафорическим словом, к субъекту метафоры [Блэк 1990: 153—172].

Субъект метафоры помещает слово в непривычный контекст, в результате чего рождается новое когнитивное содержание, часто, если не всегда, выраженное имплицитно. Если мы попытаемся эксплицировать его, то эффект воздействия окажется гораздо слабее. Это относится и к медицинской терминологической лексике, которая, по нашим наблюдениям, сегодня активно используется в метафорическом значении в текстах разных жанров. Особенно

широкое распространение она получила в политическом дискурсе.

Во многих лингвистических работах содержится фрагментарное описание контекстов с медицинской метафорой [см. Складневская 1993; Чудинов 2002; Баранов, Караулов 1994; Ермакова 1996 и др.]. В данной статье анализируются процессы метафоризации одной из денотативных сфер медицинской терминологии — «Симптомы и конкретные болезненные состояния» — и устанавливаются интенции субъектов метафоры. В статье последовательно анализируются контексты метафорического употребления различных лексем, расположенных в порядке от слов с обобщенным значением до слов с более конкретной исходной семантикой.

Лексема «симптом». В медицине симптом — характерное проявление или внешний признак какой-либо болезни. Лексема «симптом» обогащается добавочными значениями во вторичной номинации других, не связанных с медициной, объектов на основании сходных семантических признаков. Болезни общества, например, как целостного социального организма проявляются в виде симптомов. Это позволяет осуществлять метафорический перенос семы «признак» семантической структуры медицинского термина на похожие признаки, состояния, испытываемые обществом и государством в целом: *Первые симптомы кризиса появились еще в 2001 году* (Комсомольская правда. 2009).

В следующих примерах слово «симптом» используется в значении «сигнал», «признак»:

Известный финансист и филантроп Джордж Сорос определил симптом пневмонии: доллар умер (РИА Новости. 2008. 01.24). *Отношение к ядерной программе Ирана и отношение к режиму Лукашенко — явный симптом осложнения отношений с Америкой* (Известия. 2007.12.24). *Массовые протесты в столице — симптом тяжелой болезни, поразившей Боливию* (Известия. 2007.12.24). *Бездуховность общества — симптом, опасный для общества* (Новый регион 2. 2007.04.28). *Международная драка на площади с символичным названием „Славянка“ — очередной симптом злокачественной опухоли на теле России, которая дала метастазы в разных концах земли* (Комсомольская правда. 2007.06.25).

В последнем фрагменте перенос значения слова из области медицины в социальную сферу осуществляется по следующей схеме: симптом болезни ➔ симптом болезни российского общества; злокачественная опухоль ➔ международные столкновения; метастазы ➔ международные драки в разных концах страны. Прагматическая интенция субъектов метафоры во всех примерах — предупреждение.

Лексема может употребляться и с прямо противоположной прагматической нагрузкой, в переносном, немедицинском значении (сим-

птом — признак любого явления, не только отрицательного, т. е. заболевания): *Хороший симптом: у нас стали больше читать* (Труд-7. 2007.02.20). В данном фрагменте симптом (признак) свидетельствует о выздоровлении общества. Направление метафоризации схематически можно изобразить так: «симптом выздоровления» ➔ симптом — признак позитивных изменений в обществе. Прагматической интенцией здесь является одобрение.

Лексема «синдром». Лексема «синдром» означает совокупность признаков-симптомов, характерных для какого-либо заболевания. Сема характерных признаков позволяет перенести значение лексемы на характерные признаки какого-либо политического события, оцениваемого негативно. Так появились регулярные, можно сказать, устойчивые в публицистическом дискурсе медицинские метафоры: афганский синдром, китайский синдром, чеченский синдром, вьетнамский синдром. Все эти примеры объединяет общая сема: совокупность признаков, негативно влияющих на человека, пережившего войну или попавшего под чье-то влияние. Такие сугубо политические клишированные словосочетания передают информацию о комплексе разнородных отрицательных явлений, обусловленных причиной, названной относительно прилагательными.

Главным образом подобные выражения заключаются в кавычки: *„Вьетнамский синдром“, „афганский“, „чеченский“ — синдром войны подспудно живет в общественном сознании* (Известия. 2002.06.02). *„Косовский синдром“ грозит отозваться мигренью почти на всех континентах* (РИА Новости. 2008.02.19).

Правда, встречаются и примеры употребления без кавычек: *В МВД Башкирии считают, что жители республики испытывают так называемый благовещенский синдром, выражающийся в том, что любые законные действия милиции воспринимаются гражданами как произвол* (Известия. 2007.12.24). В данном случае используется оборот «так называемый», подчеркивающий метафоричность медицинского термина.

Приведем еще примеры: *„Бесланский синдром“, описанный Найденовым, есть тоже часть большой картины последствий конкретного террористического акта для всей страны* (Известия. 2007.12.24). *...Преемника Путина ждет своего рода „синдром Советского Союза“: „семь тучных лет“ закончатся, и наступят тяжелые времена* (Известия. 2007.12.24). *Украина находится при этом в менее выгодном положении, так как постреволюционный синдром прежде всего сказывается на сфере финансовой и управленческой* (Известия. 2007.12.24).

Метафоризация осуществляется на основе соотнесения известного медицинского понятия с другим понятием, не известным медицине, но похожим, что обуславливает появление нети-

пичного для медицинского термина контекста. Используя лексему *афганский, вьетнамский, чеченский, китайский* и другие прилагательные или имена собственные в родительном падеже со словом «синдром», авторы негативно оценивают войну или другие явления жизни, подчеркивают значительное количество затронутых («зараженных», используя медицинскую терминологию) ими людей. Негативные события, связанные с войной, конфликтами, обладают теми же характерными признаками, которые есть в семантической структуре денотативного, первичного значения лексемы — «совокупность негативных признаков». Направление метафоризации схематически можно изобразить так: синдром — признак болезни ➔ синдром — признак опасных социально-политических или других негативных или позитивных явлений. Прагматической интенцией в данном случае является предупреждение.

Лексема «анабиоз». С точки зрения медицины анабиоз — состояние организма, характеризующееся обратимым, но почти полным прекращением жизнедеятельности при отсутствии видимых внешних проявлений жизни. В следующем примере автор подчеркивает временное бездействие людей в предлагаемых обстоятельствах. Метафорический перенос осуществляется на основе семы «прекращение жизнедеятельности»: *Компартия пребывает в состоянии анабиоза после сделанной ей внутриполостной операции* (АиФ 2004. №30).

В данном контексте метафорически используется и термин «внутриполостная операция», который эвфемистически намекает на разоблачения членов партии. Направление метафоризации схематически можно изобразить так: физиологическое явление ➔ социальное явление; анабиоз организма ➔ анабиоз власти. Прагматической интенцией здесь является осуждение бездействия.

Лексема «агония». В медицине агония — состояние, предшествующее смерти, характеризующееся глубоким нарушением функций высших отделов большого мозга с одновременным возбуждением центров продолговатого мозга. Семантический компонент «состояние, предшествующее смерти» становится основой для метафорического переноса на любое состояние человека, общества, предшествующее концу существования, разлуке (агония любви) и т. д.

Агония советской системы. Оплатит ли Запад реставрацию застоя (Известия. 2000. №26). *Началась мучительная агония немецких войск, затянувшаяся до 2 февраля 1943 года* (Совершенно секретно. 2003.03.02). *Все, что происходит с Россией, — это агония* (Завтра. 2003.02.04). *Вот тогда-то и началась агония системы лагерей* (Столица. 1997.07.29).

Эта метафора позволяет соотносить новый объект, подвергающийся агонии, с уже известным — организмом человека. В контексте у лексемы появляется новый смысл: упадок, по-

следние тщетные попытки что-либо исправить. Употребляя медицинскую метафору «агония», авторы публицистических текстов получают возможность дать информацию для осмысления соответствующего состояния общества. Направление метафоризации выглядит так: физиологическое явление ➔ социальное явление; агония организма человека ➔ агония строя, власти, общества в целом. Прагматическая интенция состоит в образной констатации факта и его негативной оценке.

Теперь перейдем к рассмотрению метафорического использования наименований конкретных болезненных состояний.

Лихорадка. В медицине лихорадка — защитно-приспособительная реакция организма, возникающая в ответ на действие патогенных раздражителей и выражающаяся в перестройке терморегуляции на поддержание более высокого, чем в норме, уровня теплосодержания и температуры тела. Возможность метафорического осмысления этого слова породила устойчивое выражение «золотая лихорадка», имеющее значения «ажиотаж», «шумиха», связанные с добычей золота. Это выражение получило широкое распространение с XIX в. в связи с открытием на Аляске богатых месторождений золота, вызвавшим ажиотаж золотоискателей. Затем появились аналогичные метафорические сочетания слов с данным компонентом. Процесс метафоризации этого медицинского термина не прекращается и в настоящее время. Вот несколько примеров новаций в этой сфере.

Коралловая лихорадка (Эксперт. 2004. 12.20). *Земельная лихорадка началась не везде. В Тульской области уже три года пустуют 400 гектаров* (АиФ. 2003). *В Белом доме продолжается кадровая лихорадка* (Российская газета. 2003.05.15).

В статье, из которой взят последний пример, речь шла о выборной кампании. Лихорадку можно было бы назвать «предвыборной», так как выборы главы города могут расколоть общество, лихорадить его. Автор использует контаминацию двух выражений: «морская болезнь» и «предвыборная лихорадка», — что, на наш взгляд, не вполне удачно.

Любопытно, с помощью этой метафоры может быть представлен любой беспорядочный, суматошный процесс независимо от сферы и объектов.

Не знаю, что будет делать воронежская контрразведка, когда в губернии начнется медно-никелевая лихорадка (Совершенно секретно. 2003.09.01)

Таким образом, метафорическое употребление лексемы «лихорадка» в основном сводится к обозначению ажиотажа, связанного с ценными месторождениями, находками.

В следующем случае метафорическое употребление лексемы обозначает нездоровое возбуждение общественных кругов по какому-либо поводу: *Очередная законотворческая лихорадка*

ка отняла много сил (Время. 2003). Метафора основана на сходстве «больного состояния человека, его организма» с похожим состоянием, в котором находится одержимый какой-либо целью человек, группа или общество в целом. Перенос происходит на основе семы «горячность, возбуждение, точнее возбудимость», причем эти характеристики негативно оцениваются субъектом метафоры. Направление метафоризации можно представить так: физиологическое состояние ➔ эмоциональное состояние. Прагматический смысл состоит в неодобрении, осуждении чрезмерного ажиотажа по разным поводам.

Метастазы. В терминологическом употреблении метастазы — очаг опухолевого процесса, развившегося в результате переноса патологического материала из другого очага этого процесса в том же организме. Сема «процесс переноса болезненного признака» становится основой метафоры: *...чем дольше Россией правит Путин, тем шире расползаются метастазы войны* (Завтра 2004. №52). Перенос происходит на основе семы «вторичный (множественный) распространяющийся воспалительный процесс». Подчеркивается, что стихийно разрастающиеся мелкие имеющие место локальные конфликты, как метастазы, могут свидетельствовать об угрозе войны глобальной.

С лексемой «метастазы» строятся многочисленные метафорические генитивные сочетания, например: *...метастазы разворовывания страны проникли туда, где, казалось, и воровать-то нечего* (Совершенно секретно. 2003.09.01). *Метастазы капитализма активно прорастают на Белгородской земле* (Коммуна. 2004. №47).

В последнем примере важную роль в реализации прагматического потенциала играют глаголы несовершенного вида с конкретно-процессуальным значением: *разрастается, разъедает, прорастают*. Они указывают на то, что «болезнь страны» — раковая опухоль, и «активное прорастание метастазов», по мнению авторов публикаций, создает критическую ситуацию: срочно требуется принять действующие меры по исцелению России. Именно эта мысль подчеркивается иллокутивной силой метафорических высказываний с лексемой «метастазы».

Направление метафоризации можно изобразить так: физиологическое явление ➔ социальное явление; метастазы опухоли ➔ метастазы войны. Прагматический смысл состоит в предупреждении, предостережении.

Таким образом, мы наблюдаем непрекращающийся процесс чрезвычайно политически нагруженной метафоризации медицинской терминологии, требующей когнитивных усилий получателей информации для адекватного понимания авторских интенций.

ЛИТЕРАТУРА

- Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М., 1994.
- Блэк М. Метафора // Теория метафоры. — М., 1990. С. 153—172, 284.
- Ермакова О. П. Метафоризация как средство выражения оценки общественно-политической ситуации // Русский язык конца 20 столетия (1985—1995). — М., 1996. С. 45—60.
- Склярская Г. Н. Метафора в системе языка. — СПб., 1993.
- Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. 2001. №1, 3, 4. 2002. №1, 2.

Статью рекомендуют к публикации член редколлегии А. П. Чудинов и проф. И. А. Стернин